ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОЛОБОК ВТОРОЙ

(Шуточная, почти народная сказка в 10-ти картинках)

Действующие лица:

СТАРУХА-ПОЗЕВУ́ХА, не старуха, а горе одно – всё зевает да мух на стене считает; **СТАРИК-ХРАПОВИК**, что тут скажешь – любит поспать да пузо почесать;

КОЛОБОК-РУМЯНЫЙ БОК, одно слово – круглый и трусоватый, чуть что – прыгскок и бегом с лопаты:

МЕДВЕДЬ ФЕДУЛ, вот тут говорят, если Бог не дал ума, то считай – пришла беда; **ЛИСА ПРОКОПЕ́Я,** и откуда такие берутся – на язык остра, на дела быстра, а уж как умна;

МЫШЬ АНИЛИЯ, вроде бы серенькая, вроде бы меленькая, а что у ней на уме – это как глядеть во тьме;

ТЬМА ЧАЩОБНАЯ-ЖУТЬ БОЛОТНАЯ, как говорится, не дай бог такую страсть увидать, сразу ноги в руки – и прочь бежать.

Места действия: изба Старика и Старухи; двор перед избой; логово Тьмы Чащобной в топи болотной.

Картинка ПЕРВАЯ

Неприбранная изба Старика и Старухи, кругом грязь да разруха. Старуха лежит на печи, громко зевает и чешет лицо, а Старик, разлёгшись на лавке, храпит на все лады.

В дверь стучат.

СТАРУХА: Кого это несёт нелёгкая?.. (*Кричит с печи.*) Эй, Старик-Храповик, поди дверь отопри – оглох, что ли?

СТАРИК: (пуская трели). Трю-тю-дю-дю-у-у-у...

СТАРУХА: Куды там – его таперича из пушки не подымешь!.. Ох, даст бог, сами уйдут... Ax-ха-ха-а!

Старуха широко и громко зевает, поворачивается на другой бок, пытаясь заснуть.

Стук в дверь становится более настойчивый.

Отт лихоманка тебя задери! (*Нехотя кричит в сторону двери*.) Нету никого дома! Отвяжитеся!

ЛИСА: *(из-за двери)*. Старуха-Позевуха, отпирай скорея, это я Лиса Прокопея!

СТАРУХА: Я на печи лежу, подыматься не хочу. Через год зайдёшь.

ЛИСА: Ох, Старуха-Позевуха, через год ни тебя, ни избы не будет. Отпирай, говорю, а то я подкоп устрою!

СТАРУХА: (слезая с печи, ворча себе под нос). И что за зверь у нас пошёл суетливый – скорея, скорея... Последний раз такой переполох лет пятнадцать назад был – дык тогда лес загорелся!.. (Отпирает дверь.) Пожар, что ли?

ЛИСА: (входя в избу). Хуже, старуха, того и гляди от нашего леса одни щепочки останутся. (Голосит.) Ох, беда-беда – пропала еда! Ох, беда-беда – в животе пустота!.. **СТАРУХА:** Да толком расскажи. Эй, Старик-Храповик, хватит бока отлёживать!..

(Расталкивает Старика.) Вставай, кому говорю!...

Старик просыпается, долго потягиваясь и зевая. Лиса, видать, с голодухи везде суёт нос в поисках еды.

СТАРИК: Чего расшумелись?.. Я во сне сейчас пшеничные рогалики ел с мёдом и кваском запивал... (Чешется под рубахой.)

ЛИСА: Ох, Старик-Храповик, беда у нас, ох, беда-а!.. (Начала было голосить, да передумала и в печь полезла.) Скоро к вам Федул придёт, ну Медведь наш, и разнесёт вашу избу по щепочкам!

СТАРУХА: Батюшки-светы, за что жа?

ЛИСА: Он уже половину леса выкорчевал: говорит, с голоду такой злой – аж не в силах совладать с собой...

Лиса достаёт из печки большого таракана, рассматривает его, затем бросает себе в рот и жуёт с гримасой.

И во всех бедах вас винит: ох, попадутся, говорит, мне эти лодыри, я их в землю, говорит, втопчу да в пыль разотру!.. (Выплёвывает таракана.) Фу, у вас даже тараканы костлявые.

СТАРУХА: Что ж за бе́ды приключились, милая?

ЛИСА: (передразнивая Старуху). «Бе́ды»?! Они, говорит, пшеницу не сеяли, муку не мололи, хлебов не пекли. Не пекли, говорю?

СТАРУХА: Ну, не пекли.

ЛИСА: Значит, крошек на столе для мышек не оставляли. Мышки в лес убежали, всю малину оборвали, медведя голодным оставили.

СТАРИК: Пущай мёд собирает.

ЛИСА: Так и мёда нету! Печь не топят, старые дерева́ не рубят на дрова, из-за этого короеды лес одолели — вот пчёлы и улетели. Я, говорит, этих лежебок проучу! Они меня всю жизнь задарма кормить будут!.. (Лиса грозит им кулаком, как бы от лица Медведя.)

СТАРУХА: Батюшки-светы.

СТАРИК: Ополоумел, видать, Федул. Ну-ка, где моё ружьишко двуствольное?.. Оборону крепить будем!..

Старик идёт к стене, на которой висит ружьё, всё заросшее паутиной.

Давненько я из него не палил. (Пытается оторвать ружьё от стены, но у него ничего не выходит.) Ишь ты, от паутины совсем к стене присохло!..

СТАРУХА: Может, Федула задобрить чем?.. (Идёт к деревянному сундуку.) Может, ему блинцов напечь? (С трудом открывает заросшую паутиной крышку сундука. Заглядывает внутрь.)

ЛИСА: Во-во, напеки, Старуха. И я с вами почаёвничаю. А ежели маслица на блинок сверху бросить – ух, держись, лихая жисть!.. (Пытается тоже заглянуть внутрь.) Ну, чего там?

СТАРУХА: Пустота... (Заговорщицким шёпотом.) А вот Анилинка, мышь наша, подполом много чего спрятала. Она запасливая. Но жадная!

ЛИСА: Зато я хитрая. Заставлю её нас и накормить, и мёдом напоить!

СТАРИК: И-их!.. (Наконец-то оторвал ружьё от стены.) А ну-кась – уши зажали, рты поразевали! (Поднял ружьё дулом вверх.) Я щас палить буду!

ЛИСА: Ой, я пальбы боюсь, не надо!

СТАРУХА: Ух, пронеси!.. (Закрывает глаза и уши.)

Старик нажимает на курок – из дула, со звуком вылетающей пробки из бутылки, вылетает паук и повисает на паутине.

СТАРИК: (глядя в дуло). Кажись, пауки в ружье гнездо свили.

Раздаётся громкий стук в дверь, от которого сотрясаются стены и подпрыгивает мебель.

СТАРУХА: Батюшки-светы, никак Федул к нам завернул!

Старик прытко забирается в сундук и запирает за собой крышку.

Картинка ВТОРАЯ

МЕДВЕДЬ: *(из-за двери)*. Открывайте, лодыри несусветные, а не то я вашу землянку по щепам разнесу!

СТАРУХА: (обиженно). Какая же это землянка, охальник, – это изба!

МЕДВЕДЬ: А мне всё едино, – сейчас от неё ровное место останется! (Дубасит в дверь что есть силы.)

ЛИСА: Ой, Федулушка, зря ты на них напраслину возводишь. Они ни в чём не виноватые. Они даже хотели нас чаем напоить и румяными колобками угостить.

МЕДВЕДЬ: А, и ты там, Прокопея! Опять хочешь меня вокруг пальца обвести?! Ну уж нет, я тебя вместе с этими лежебоками проучу. Открывайте, а то как шарахну дубиной – только брызги полетят!

СТАРУХА: Неужто наша погибель настала? Помилосердствуйте, Федул Михайлович!

МЕДВЕДЬ: Ага, боитесь – это хорошо. Ух, как шарахну сейчас дубиною!..

ЛИСА: (*Старухе*). Не бойся, иди на стол чистую скатерть накрой, самовар поставь и блюдца с чашками.

СТАРУХА: Дык нету же ничаво, милая.

ЛИСА: Накрывай, говорю. (Медведю.) Что ты всё «шарахну да шарахну», у нас уже и стол накрыт, и самовар кипит. А посреди стола румяный колобок лежит. Был бы повежливей, мы бы и тебя пригласили.

Старуха в это время расстилает скатерть, расставляет чашки, ставит в центр стола самовар. Пытается его разжечь.

МЕДВЕДЬ: Врешь, Прокопея, у них отродясь хлебной крошки в доме не было, а ты – колобок!

ЛИСА: А теперь есть – да не про твою честь. Сейчас ещё варенье малиновое на хлеб намажем да с кипяточком вприкусочку – мм – красота!..

МЕДВЕДЬ: Вприкуску, говоришь?.. Ладно, не буду я крушить избу. Но вы тогда должны меня впустить, за стол усадить да чаем напоить.

СТАРУХА: (*Лисе*). Что же ты творишь, окаянная! Какое варенье, какой колобок?! Ох, пропали мы грешные!..

ЛИСА: Цыц, старуха! Садись за стол, возьмись за голову и голоси: «Окаянная, хвостиком махнула, со стола смахнула – под пол шмыгнула!»

СТАРУХА: Точь-в-точь говорить?

ЛИСА: (в сердиах). Да говори ты уже, бестолковая!

МЕДВЕДЬ: Ну, долго ещё ждать?

ЛИСА: Иду, иду, Федулушка.

Лиса открывает дверь и в избу вваливается Медведь с огромной дубиной на плече. Старуха, увидев его, со страху начинает причитать с большим чувством.

СТАРУХА: (причитая). Вот же она, вертихвостка окаянная, хвостом своим как маханула! Как в лоб меня саданула! Говорит, я ещё доберусь до Федула! А сама за стол сиганула... чуть не покалечила нас грешных...

МЕДВЕДЬ: (с удивлением глядя на Старуху). Ты про кого это, Старуха?

СТАРУХА: Не знаю, батюшка. (Робко показывает на Лису.) Про неё, наверное.

ЛИСА: Совсем с горя ополоумела. (*Старухе.*) Ты же про Мышь говорила, про Анилину, мол, она хвостиком махнула, всё со стола смахнула, а сама под пол шмыгнула. (Угрожающе.) Так говорила?

СТАРУХА: Так и есть, милая. Истинное слово, так и говорила!

МЕДВЕДЬ: Это что же я, выходит, опять опоздал?

ЛИСА: Опоздал, Федулушка, как есть опоздал. Старик даже в сундук залез, говорит, найду Федулушке муки хоть горсточку. Не нашёл, видать.

Медведь открывает сундук и оттуда с поднятыми руками вылезает Старик. Он дрожит от страха.

СТАРИК: Лично я из ружья даже мухи не убил. А уж про медведей – упаси бог!...

МЕДВЕДЬ: *(Старику).* Эх, ротозей, колобка с вареньем и то не уберёг!.. Поколотить бы тебя, да хлипковат больно... Ну, где у вас тут Анилинка обитается?

СТАРУХА: Мышь-то, Анилинка? Тута под печкой живёт. (Показывает под печку. Кричит туда же, видимо, для Мыши.) Только с нами она не разговаривает!.. Зазналась, поди!

МЫШЬ: *(из-под печки).* И ничего я не зазналась. С такими лентяями даже разговаривать стыдно!

ЛИСА: (в сторону, потирая лапы). На месте Анилинка – славно! Будет у меня пир горой.

МЕДВЕДЬ: Ишь, заносчивая. Ну ничего, как шарахну дубиной – от печки одна пыль останется! (Замахивается дубиной.)

СТАРУХА: Господя, и что ж за день такой!

СТАРИК: Молчи, Старуха.

ЛИСА: (останавливая Медведя). Ой, Федул, а как же без печки пироги-то печь?!

МЕДВЕДЬ: А я вот колобка отберу и наемся. Разойди-и-ись!.. (*Размахивается* дубиной.)

ЛИСА: Остынь, Федул. Ну хочешь, я один секрет открою?

МЕДВЕДЬ: Открывай, чего же.

ЛИСА: В сторонку отойдём. (Отводит его в сторону и шепчет на ухо). Это дело ты мне предоставь: я Анилинку из печи выманю, голову ей задурю — она не то что колобок вернёт, она ещё и пирогов принесёт, малины тебе нарвёт и мёду в горшок нальёт.

МЕДВЕДЬ: (глупо улыбаясь). Неужто нальёт?

ЛИСА: Ещё и ложечкой в рот положит. Только ты пока на печку заберись и с головой укутайся, я скажу, захворал Медведь от горя. Анилинка на сердце мягкая, от жалости что хошь сделает.

МЕДВЕДЬ: А что за горе?

ЛИСА: (в сердцах). Корова на заборе. Ложись уже, бестолочь!.. (Подталкивает Медведя к печи.)

МЕДВЕДЬ: Ну, ты не очень-то! А то ведь я того... я ведь шарахну... (Забирается на *печь.*)

ЛИСА: Шарахнешь, конечно. Только в себя приди сперва. (Укутывает Медведя одеялом.) Старуха, Старик, чего рты разинули – тащите сюда все одеяла да покрывала! **СТАРУХА:** Батюшки-светы!..

Старик со Старухой бегают по дому, собирают одеяла и тащат к печке, на которой лежит Медведь. Лиса укутывает его с головой.

Милая, чего ж приключилось-то?

СТАРИК: Может, его на полу устроить, а то ведь нам прилечь негде.

ЛИСА: Цыц! Я из Медведя силу выпариваю, чтоб он не отобрал у вас колобок да в лес не уволок. Как сила вся испарится, он слабее мыши станет.

СТАРУХА: Это что же, он подполом у нас будет жить?

ЛИСА: (в сторону). Вот бестолковая. (В сердцах.) Нет, будет он в самоваре жить и воду кипятить!

СТАРУХА: Батюшки-светы. **СТАРИК:** Ишь, чё удумала.

Картинка ТРЕТЬЯ

Укутав Медведя, Лиса берёт ухват и стучит им по низу печи, где спряталась Мышь.

МЫШЬ: (из-под печки). Что ещё за погром?!

ЛИСА: (заговорщицки подмигивая старикам). Сейчас Медведь печку снесёт – тебя в пыль сотрёт!

МЫШЬ: Не надо меня в пыль стирать. Я всю малину, которую собрала, назад верну. Она уже подвяла, осталось только сахарку добавить да в рот отправить. Я уж её по мешкам разложила да по банкам накрутила...

Мышь вылезает из-под печи с небольшим мешком, полным сухой малины.

А в чай положить – вкус неописуемый!..

ЛИСА: Цыц, тарахтелка! Медведю колобок нужен. А малина к чаю тоже сгодится. (Отбирает у Мыши мешок и нюхает содержимое.) Эх, хороша малинка – спасибо, Анилинка!

МЫШЬ: Откуда же муки достать? (Показывая на Старика со Старухой.) Эти лодыри несусветные отродясь не пахали, не потели – а только зевали да храпели!

ЛИСА: Думай, Анилинка: я Федула насилу уложила, ежели проснётся, а колобка на столе не увидит – ой, беда всему лесному племени!

МЫШЬ: *(таинственно)*. Ладно, знаю я на заброшенной мельнице одно место потайное... Никому неведомое... Кажись, там немного мучицы осталось. Так и быть: сбегаю – принесу!

Картинка ЧЕТВЁРТАЯ

Прошло какое-то время. Старуха с деревянной лопатой для хлебов возится вокруг печи — там что-то печётся внутри. Старик подметает избу, Мышь раскладывает по блюдцам малину и сервирует стол, Лиса руководит всей работой.

ЛИСА: Анилинка, не жалей малинки, полнее сыпь! Ну что, Старуха-Позевуха, не готов ещё колобок?

СТАРУХА: С одного боку только подрумянился... (Глядит в печь и орудует там лопатой.) А вот сейчас, кажись, всё – готов! Старик, иди помоги – одна не совладаю. **СТАРИК:** Ага, лечу, лечу!..

Старик подбегает к Старухе и хватается за лопату. Они пытаются вытащить колобок из печи, но у них ничего не выходит.

Прокопея, подмогни чуток, уж больно здоров колобок!

ЛИСА: Это хорошо. Ну-ка, я его поддену!.. Ищё разок!..

Теперь и Лиса хватается за лопату, но у них и втроём ничего не выходит.

Анилинка, хватит баклуши бить, иди колобка тащить!

МЫШЬ: Я вам не Анилинка, я Анилия Петровна.

ЛИСА: Ну, погоди, попадёшься мне зимой – проглочу!

МЫШЬ: Не попадусь.

СТАРУХА: (в сторону). Ух и холера эта Анилинка! (Мыши.) Анилия Петровна, не

оставьте нас своей добродетелью, подмогните.

МЫШЬ: Так и быть помогу.

Мышь берётся за лопату, и они уже вчетвером вытаскивают из печи большого румяного Колобка.

СТАРИК: (изумлённо). Вот это Колобок-Румяный бок! Аж душа запела!.. (Поёт).

Эх, соломенна одежда, Что хотелось, то сбылось, Помогает нам как прежде Наш магический авось,

СТАРУХА: (подхватывает).

Хоть зевать я мастерица, И на печь люблю залезть, Но люблю повеселиться, И особенно поесть.

ЛИСА: (поёт).

Я и рыжа, и кудрява, Мне отрежьте два куска – Без меня бы никогда вам Не увидеть колобка.

МЫШЬ: (поёт).

То ли жарко, то ли зябко, Хошь молчи, а хошь кричи – Колобок размером с бабку Появился из печи!

Сначала Колобок сидит на лопате без движения, затем вдруг оживает, начинает притоптывать, прихлопывать и улыбаться во всё лицо.

КОЛОБОК: Ух ты, сколько народу меня встречает! С песнями да с плясками!

СТАРУХА: *(опешив)*. Ой! Это что за кандибобер?!.. С руками, с ногами, ещё и разговаривает!..

СТАРИК: Ты, Старуха, поди, в рецептуре чё-то напортачила. Дрожжей пересы́пала?

МЫШЬ: Может, его назад в печку?

КОЛОБОК: Не хочу в печку! Меня от жару вширь распирает.

ЛИСА: Ладно, пускай за стол садится, там сообразим, что делать.

СТАРУХА: Милая, а Медведя-то баснями кормить будешь али дровами?

МЫШЬ: Медведь мне из-за вас всю печь разворотит!

ЛИСА: Цыц, я говорю! (Колобку.) Ваше Императорское Величие, прошу за стол.

Лиса услужливо подводит Колобка к столу и усаживает на самое почётное место — в деревянное кресло.

Прошу любить и жаловать – Его Величество Колобок Первый!

КОЛОБОК: Ух ты!..

СТАРУХА: Как первый, милая, – ты же первого Колобка ещё много лет назад проглотила.

КОЛОБОК: (мгновенно побледнев). Как проглотила?! (Прячется за кресло.) Я не хочу, чтоб меня проглотили...

ЛИСА: Ваше Величество, вылазьте из-под трона!.. (Вытаскивает его из-под кресла.) Тот Колобок глупый был, хвастливый, сам ко мне в пасть запрыгнул. Вы ведь у нас мудрый?..

КОЛОБОК: Чиво?

ЛИСА: Умный, говорю?!

КОЛОБОК: Ага.

ЛИСА: Взвешенный?

колобок: ???

МЫШЬ: Муки три кило было – я взвешивала.

ЛИСА: Государственно мыслите?

КОЛОБОК: Как это?

ЛИСА: (в сторону). Вместо мозгов одно тесто. Оно и хорошо – дураком управлять легче! (Всем.) Его Императорское Величество Колобок Второй послан свыше, чтобы всех вас непутёвых накормить и напоить. Отныне его слово – закон для всех. Понятно?

СТАРИК: Ишь ты, всех накормит? **ЛИСА:** А как же. Всемогущий!

МЫШЬ: (недоверчиво). И где же корона императорская?

СТАРУХА: Ну да, без короны не император.

ЛИСА: Корона?..

Лиса рыскает глазами по избе, затем хватает горшок из печи и водружает его на голову Колобку.

Вот – пока из чистого золота не подвезли, будет в такой ходить. Временно!

МЫШЬ: Ну уж, нет уж! Не хватало ещё, чтобы надо мной всякие чебуреки командовали — я лучше подполом буду зёрна грызть, чем всяким кренделям прислуживать!

Мышь забирается под печь.

СТАРИК: Я извиняюсь, а мы кушать сегодня будем али натощак ляжем?

СТАРУХА: Не ровён час Федул проснётся, погром начнётся!

ЛИСА: (Колобку на ухо). Приказывай всем пшеницу сеять и горох с капустой сажать. Смелее, Ваше Величие, а то вас съедят!

КОЛОБОК: *(сначала робко, потом грозно)*. Приказываю вам всем... Немедленно и бесповоротно... Посеять пшеницу и посадить горох с капустой – ух ты! Я ва-ас!.. Ишь мне!.. А не то-о!..

СТАРУХА: Ась, какое манто?...

КОЛОБОК: Иначе съем вас всех и не поперхнусь!

СТАРИК: (восхищённо). Государь! **СТАРУХА:** Уж больно грозный.

СТАРИК: Это полезно для простого народу. Ваше Величие, а Прокопея с нами пахать будет?

ЛИСА: (Колобку на ухо). Объяви им, я теперь твой главный советник.

КОЛОБОК: Она отныне мой самый главный советник. Всё, ступайте в поле. Ух, я вам!.. (*Топает ногой*.)

СТАРИК: (уходя). Уж сказал, так сказал – государь!..

СТАРУХА: (уходя). Это тебе не в потолок фыркать, бездельник...

Старик со Старухой уходят.

Картинка ПЯТАЯ

Лиса провожает стариков и запирает за ними дверь.

ЛИСА: Ну вот, а в теперешнем моменте ты уже не государь, а я не советник. Ты – румяный колобок, а я – голодная лиса. А посему проглочу я тебя и глазом не моргну! (Наступает на Колобка.)

КОЛОБОК: (пятясь от неё). А я сейчас народ позову.

ЛИСА: До поля далеко – не услышат.

КОЛОБОК: Потом за меня отомстят тебе, Лиса.

ЛИСА: Ишь, мстители – я им скажу, Колобок в печку залез, да и сгорел весь. Подрумяниться захотелось.

Колобок залезает под стол, а Лиса пытается его оттуда выгнать ухватом.

Ну-ка, вылазь, а то у меня уже слюнки текут!.. Вылазь, говорю!...

КОЛОБОК: Ой, помогите, люди добрые!.. Ой, спасите!..

ЛИСА: Некому тебя спасать!.. не ори!.. **КОЛОБОК:** Ой-ёй-ёй, жизни лишают!..

В самый разгар этой охоты на печи из-под груды покрывал и одеял поднимается Медведь.

МЕДВЕДЬ: Фух ты! — чуть не упрел!.. (Слезает с печи.) Ух ты, чую сдобным тестом пахнет, колобком румяным... (Лисе.) Спекли колобок?

ЛИСА: (растерявшись). Ну... не знаю... Анилинка опять, наверное, всё унесла.

КОЛОБОК: (из-под стола). Испекли, испекли. Только Лиса меня съесть желает, пока старики в поле.

МЕДВЕДЬ: (грозно, Лисе). Опять? (Колобку.) А ну-ка, вылазь!

Колобок опасливо вылезает из-под стола, Медведь оглядывает его со всех сторон.

(Восхищённо.) Хорош! Со всех боков румяный. И запах – сливочный!...

КОЛОБОК: (похваляясь). Ну да, я такой, я сливочный! У меня даже внутри ягода есть!

МЕДВЕДЬ: Какой умница – с ягодой! Иди ко мне, ягодка!.. (Обнимает Колобка.)

ЛИСА: (Колобку). Дурень ты, Колобок, он тебя вмиг слопает, а ты ягодой похваляешься.

КОЛОБОК: Не может он меня слопать – вона как любит!

ЛИСА: (Колобку). Дык тебя и любят все, потому что слопать хотят.

МЕДВЕДЬ: Ну, Колобок, придётся мне тебя скушать. Ведь ежели такое чудо кому другому достанется, я от горя умру просто! Так... С какого боку ты румяней всего... (Примеряется, осматривает Колобка.)

КОЛОБОК: Помоги, Лиса! Век в долгу буду.

ЛИСА: Эй, косолапый, ты бы лапы убрал от Его Величества. А то, не ровен час, он тебя в темницу посадит да в цепи закуёт.

МЕДВЕДЬ: (опешив). Кто закуёт?

ЛИСА: Он закуёт. (Указывает на Колобка.) Его Императорское Величие Колобок Второй. Прислан сюда, чтобы таких непутёвых как ты, уму-разуму учить.

МЕДВЕДЬ: Да ну!

ЛИСА: Осину гну! Старик со Старухой по его приказу уже в поле пашут, а ты без дела на печи валяешься, да ещё на государя покушаешься. Ух, смотри, доиграешься!

МЕДВЕДЬ: Вот те на... А где же Анилинка?

ЛИСА: В бега вдарилась – я, говорит, работать не желаю, вы мне, говорит, всё на блюдечке принесите да в рот положите. Его Величие и прогнал Анилинку.

КОЛОБОК: (постепенно смелея). Я такой. Я могу. Я любого прогоню!

ЛИСА: Так что иди-ка ты, Федул, в лес – дерева́ старые выкорчёвывай. Глядишь, и пчёлы вернутся, и медку отведаем. (Колобку.) Так я говорю, Ваше Величие?

КОЛОБОК: Угу. Приказываю.

МЕДВЕДЬ: А ведь верно говорит Его Величие – тогда и медку отведаем. (Идёт к двери.)

КОЛОБОК: Погоди, Медведь! (Опасливо косится на Лису.) Не хочу я в избе оставаться, душно тут. Забери меня с собой.

ЛИСА: Вашему Величию нельзя в лес. Вашему Величию надо о царстве-государстве думать.

КОЛОБОК: А я на свежем воздухе думать желаю. Может, у меня там мозги быстрее двигаются.

МЕДВЕДЬ: Может, вас тогда во двор отнести?

КОЛОБОК: Во-во, во двор. Только на крышу меня посади, я оттудова всё царство обозревать буду. (На Лису.) Чтобы мне не мешал никто, и жизни моей не угрожал.

Картинка ШЕСТАЯ

Прошло какое-то время. Двор возле избы. На крыше сидит Колобок и уплетает оладьи, макая их в горшок с мёдом. Возле избы стоит Лиса и смотрит куда-то вдаль.

ЛИСА: Глупый народ: горох посадили, а выросла тыква...

КОЛОБОК: Из тыквы оладьи вкусные... мм... Объеденье, когда с медком!..

ЛИСА: (хищно взглянув на Колобка). А когда с колобком – можно и до луны пешком.

КОЛОБОК: Но-но, Лиса! Ты говори, да не заговаривайся, а то я Медведю пожалуюсь, он тебя живо в погреб загонит.

ЛИСА: Только попробуй, я тогда всем скажу, что ты за горе-император. Всем миром тебя съедим. Сама потом императрицей сделаюсь, буду лежать да сладости жевать.

КОЛОБОК: Вот как! Значит, ты мне, Императорскому Величию, угрожаешь?

ЛИСА: А хоть бы и так. (Пытается забраться на крышу по лестнице.) Спускайся, Колобок, а то крышу разберу – упадёшь.

КОЛОБОК: Господи, что ж за жизнь такая пропащая!.. Уйди, Лиса, а то горшком вдарю, не пожалею, что корона!

ЛИСА: Не вдаришь, ты трусоватый, я тебя раскусила.

КОЛОБОК: А вот вдарю!

ЛИСА: Иди сюда, горбушка глупая!.. (Пытается его схватить за ноги.) **КОЛОБОК:** Ну – получай, Прокопея! Вот тебе корона императорская!..

Колобок одевает Лисе свой горшок на голову, после чего она кубарем катится с лестницы на землю. Горшок садится Лисе по самые плечи, полностью закрыв голову.

ЛИСА: Ай-яй-яй-яй!.. С ума сошёл!.. (Пытается снять горшок с головы, но тщетно.) Ну, погоди, Колобок, отольются тебе лисьи слёзки!..

Появляется Медведь: в одной лапе у него дубина, в другой – бочонок с мёдом.

МЕДВЕДЬ: Доброго здоровья, Ваше Императорское Величие. (Кланяется.) Вот, ещё липовый медок достал. (Ставит бочонок на землю. Замечает Лису с горшком на голове.) Чем это у вас таким интересным Прокопея занимается?

КОЛОБОК: Мм... она это...

ЛИСА: Это я по приказу Его Величия через вот этот особенный горшок общаюсь с доброй волшебницей. Связь такая беспроводная.

МЕДВЕДЬ: Об чём же общаетесь?

ЛИСА: Да вот, обижается она, что император наш на крыше обитает, будто сорока на дереве. Пускай, говорит, его Медведь сымет, а Лиса потом в баньке попарит, по-царски!

МЕДВЕДЬ: Ну, это мы зараз!.. (Лезет по лестнице на крышу.)

КОЛОБОК: (испуганно). Не надо меня в баньку, я от пара весь размякну! Помогите-е!...

МЕДВЕДЬ: (обернувшись, Лисе). Дык и вправду размякнет...

ЛИСА: Всё верно: чем мягше царь, тем народ счастливей. Сымай, тебе говорят!

КОЛОБОК: (голосит). Люди добрые, помогите! Колобка от смерти спасите!

МЕДВЕДЬ: Не шумите, Ваше Величие, я ведь от чистого сердца... Я ведь для порядку...

ЛИСА: Его Величие своего счастия не понимает, вот и голосит. Сымай его живо!..

КОЛОБОК: Помогите-е!...

Медведь замирает в растерянности.

Вбегают Старик со Старухой: у Старика в руках лопата, у Старухи грабли. Видно, что они прибежали на крик.

СТАРУХА: Что за беспокойство такое?!...

СТАРИК: Шум на весь лес идёт!.. Беда какая, Ваше Величие?

КОЛОБОК: Ещё какая беда!.. Вот эти вот двое покушаются на Моё Императорское Величие. Надо их арестовать и в кандалы заковать!

СТАРИК: *(подойдя к Медведю)*. Дык он все кандалы порвёт, как ниточки. С ним разве совладаешь.

СТАРУХА: Верно, Ваше Величие, он дуб с корнем рвёт. Лучше Лису наказать – и нам проще, и вам покойней.

МЕДВЕДЬ: Ваше Величие, позвольте доказать свою преданность. Я эту Лису уже давно хочу в бараний рог свернуть. Ну, держись, Лиса!..

Медведь хватает Лису за руки, поднимает их вверх и начинает вращать вокруг своей оси, как в танце.

Сейчас ты у меня вся винтом будешь!.. (Лисе на ухо.) Ори, глупая, будто тебе больно, а то и вправду прикажет тебя в кандалы заковать!..

ЛИСА: Ой-ёй-ёй, больно, Федул, ты меня завернул!..

КОЛОБОК: Так её, Медведь! Наказать Лису!

МЕДВЕДЬ: *(притворно грозно)*. Ух, я тебе! Будешь знать, как на правителя покушаться!..

ЛИСА: (притворно крича от боли). Чую в бараний рог сворачиваюсь!..

КОЛОБОК: Хорошо, Медведь, я тебя награжу по-царски. Ну-ка, крутани ещё!

МЕДВЕДЬ: (в сторону). Не на шутку разошёлся Его Величие. (Лисе, шёпотом.) Давай голоси, мол, помираю!

ЛИСА: (притворно умирая). Ох, сейчас дух испущу... Прощайте!.. (Падает бездыханно.)

СТАРУХА: Пощади, отец родной! (Бухается на колени.)

СТАРИК: Пощади, светило наше! *(Тоже бухается на колени.)* Без Лисы нас мыши одолеют, всё зерно потаскают из амбара.

КОЛОБОК: Ага, а ежели она опять вздумает меня надкусить?

СТАРУХА: Дык как же она теперь надкусит, у ней же горшок на голове.

СТАРИК: Во-во, похлеще любой тюрьмы.

КОЛОБОК: И то верно. Пусть отныне с этим горшком на голове и живёт. Моё императорское повеление!.. Ну, чего притихли? Напугали своего императора — теперь веселите его. А я медком побалуюсь. (Продолжает есть мёд с оладьями.)

МЕДВЕДЬ: А как веселить-то, я только вдарить могу или пришибить.

СТАРУХА: Ну-ка, Старик, давай частушки вспоминай, у тебя их полным-полно.

СТАРИК: А чего ж старые-то петь, мы новые состряпаем! А вы подыграйте, как можете.

Дальше Старик начинает петь частушки, а Старуха и Медведь притопывают, прихлопывают да присвистывают.

Трынди-брынди, балалайка, Спой нам песню про Лису, Веселее заиграй-ка, Чтоб плясало всё в лесу.

КОЛОБОК: (жуя и крича с крыши). Молодец, Старик!

СТАРИК: (продолжая петь).

Ох ты, рыжая растяпа, Все мозги наискосок – Ты пошто заместо шляпы Приспособила горшок?!

КОЛОБОК: (хохоча). Хорошо, Старик, награжу тебя по-царски!

МЕДВЕДЬ: (подхватывает).

Император самый лучший, Самый умный и большой – Он рукой разгонит тучи, И растопит снег зимой.

КОЛОБОК: (деланно смущаясь). Ну уж это чересчур, не такой уж я и всесильный.

ВСЕ: Всесильный, Ваше Величие, всемогущий!...

КОЛОБОК: *(млея от удовольствия)*. Ну, хорошо, хорошо, продолжайте, а я подремлю чуток.

СТАРУХА: (подпевая и приплясывая).

Дрича-дрича-дри-ча-ча!

Ходят гуси гогоча.

Если мякиш не размочишь,

Станет твёрже кирпича.

Все тут же замирают на месте, а Колобок удивлённо смотрит на Старуху, которая увлечённо продолжает петь.

Колобок на солнцепёке,

Будто в печке уголёк –

Раздувает важно щёки,

И пыхтит как дурачок!..

КОЛОБОК: (в сердиах). Цыц! Молчать!.. Ты что, Старуха, белены объелась?! Кто это у тебя дурачок, отвечай?..

СТАРИК: (тихо, Старухе). Прощенья проси, старая. Голоси!

МЕДВЕДЬ: Это она про другой колобок, Ваше Величие.

СТАРУХА: (начиная голосить). Оплошала, отец родно-ой! Голова-то старая с дыро-ой!...

ЛИСА: А вот и не оплошала! Я знаю, Ваше Императорское Величие, они хотели вас в бане размочить, а потом съесть вместе с малиновым вареньем. Они-то меня и подбили, мол, в баню его замани и кипятком ошпарь.

СТАРУХА: Неправда твоя, Прокопея!

СТАРИК: Врёшь, рыжая, мы в баню уже годов десять не ходили!

МЕДВЕДЬ: Позвольте, Ваше Величие, я Лису в погреб посажу, подальше от греха... (*Тащит Лису в погреб.*)

ЛИСА: (упираясь). Ваше Величие, если вы им своё всемогущество не докажете, они вас завтра же утром и слопают! А если вы не всемогущий, значит, для всех вы просто хлебная корочка... А хлебная корочка императором быть никак не может, вот!

Пауза.

МЕДВЕДЬ: (отпуская Лису). А ведь есть резон в её словах, Ваше Величие.

СТАРУХА: Ну да, не может ведь хлебная горбушка народом править. Ты чего молчишь, Старик?

СТАРИК: Так оно, конечно. Всемогущество должно быть.

КОЛОБОК: (явно обескураженный). Бунтовать вздумали? Против императора?..

МЕДВЕДЬ: Мы вопрос задали... Докажи, что всемогущий.

КОЛОБОК: А я не хочу.

МЕДВЕДЬ: А мы требуем.

ВСЕ: Требуем!..

КОЛОБОК: У меня настроения нету.

МЕДВЕДЬ: *(рассуждая).* Та-ак... Ничего у него нету. *(Всем объявляет.)* Мякиш это, а не император! Айда на крышу, сымать самозванца будем.

Медведь забирается по лестнице, Старик пытается залезть на крышу через прислонённое дерево, а Старуха его подталкивает сзади. Лиса нащупывает изгородь и отдирает оттуда одну палку.

ЛИСА: Сейчас ты мне за всё заплатишь, кусок теста!.. (*Грозит палкой*). Скидывайте этот пельмень с крыши, я из него живо дурь вышибу!

КОЛОБОК: Да я вас всех в кандалы закую! Да я вас в погреб!.. Да вы у меня с голоду засохнете!..

СТАРИК: Не боись, Ваше Величие, мы уже и сеем и пашем – прокормимся!

МЕДВЕДЬ: А от тебя толку, словно от камня – лежит да под ногами мешается.

КОЛОБОК: Стойте!.. (Грозно.) Щас я всех вас проучу, это солнце проглочу, и поля все растопчу!

ЛИСА: Не слушайте его, это он со страху всякую чушь несёт.

СТАРУХА: Во-во, я проглотила хлебную крошку, а со страху решила, что ложку!

КОЛОБОК: Не верите?.. Ну, хорошо, пеняйте на себя!..

Колобок встаёт на печную трубу, торчащую на крыше, дотягивается до солнца и начинает его есть. Все замирают в растерянности.

По мере поедания солнца на дворе становится всё темнее и темнее.

СТАРУХА: Гляди-кось, и вправду съел. Батюшки-светы! В такой-то темнотище к нам сама Тьма Чащобная-Жуть Болотная нагрянуть может!..

СТАРИК: Ух, говорят, и злющая она. Бежим, старая!..

МЕДВЕДЬ: А запасы-то как же?!.. Бросим всё?

Картинка СЕДЬМАЯ

На землю спустилась непроглядная ночь.

СТАРИК: *(умоляюще)*. Ваше Величие, уверовали мы в твою всемогущность, прости непутёвых!

МЕДВЕДЬ: (подобострастно). Век славить тебя будем!..

СТАРУХА: *(подхватывая).* ...Прямо перед домом твою стату́ю поставим – солнышко верни!..

КОЛОБОК: Ага, а потом меня в баню кипятком шпарить? Дудки!

Вдруг со всех сторон раздаётся голос Тьмы Чащобной-Жути Болотной, наводя на окружающих панический ужас.

ТЬМА: (со всех сторон). Вот и мой час пришёл!.. Моя власть настала.

КОЛОБОК: *(хорохорясь)*. Чья это власть?.. Я шуток не потерплю!.. Кто смелый такой?! **ТЬМА:** *(со всех сторон)*. Это я, Тьма Чащобная-Жуть Болотная. К вам пришла, беду принесла.

Начинается паника: все начинают бегать в темноте, сталкиваясь друг с другом и падая.

СТАРУХА: Светопреставление – спасите-е!...

МЕДВЕДЬ: Ой, бою-усь!...

ЛИСА: Снимите с меня горшок! Скорея-а!..

СТАРИК: Ох, кто же ногу мне сплющил?! Кулёма! (Бьёт в темноте Старуху по спине.)

СТАРУХА: Ах ты, отрепье лохматое! Вот тебе! (Бьёт Лису.)

ЛИСА: Кто руки распускает?! На тебе в обратную!.. (Бьёт Медведя палкой.)

МЕДВЕДЬ: Ух! Кажись, на грабли наступил – крепко звездануло!

ЛИСА: Вот ещё разок! (Снова бьёт Медведя.)

МЕДВЕДЬ: *(от боли).* Ух ты!.. Кажись, лисий голосок – ну, держись горшок!.. Э-эх!..

Медведь со всего размаху бъёт наугад в темноте по горшку, но промахивается и попадает по голове Старику.

СТАРИК: Ну вот, и звёздочки в небе вспыхнули!.. (Падает на землю.)

Неожиданно всё вокруг заливает лунный свет. Все поднимают головы вверх и видят, как над крышей избы всплывает бледный диск луны. На самой крыше сидит перепуганный Колобок, а рядом с ним стоит Тьма Чащобная-Жуть Болотная. Она высокая, большая, в широком и модном залатанно-изодранном плаще, с ветками, оригинально торчащими из головы, словно там поработал какой-то дерзкий художник. У неё длинные ногти на руках и ногах, на которые нанесён диковинный маникюр.

СТАРУХА: (изумлённо глядя вверх). Ух ты – с нами крестная сила!

МЕДВЕДЬ: (обречённо). Докочевряжились.

Все стоят в немом изумлении.

ТЬМА: (noëm).

Я тьма чащобная, я жуть болотная, Лишь стоит на меня взглянуть — У всех тотчас испарина холодная, И ужас сдавливает грудь.

Припев:

Я так беспросветна И конгениальна, Что ночь я затмила собой. Мои силуэты Повсюду печально Пугают порою ночной, Порою ночной Под бледной луной — Ужаснее боли зубной.

Кошмары, ужасы – мои художества, Шедевры тонкого ума. Повсюду вы отыщете их множество, Их прячут сумерки и тьма.

Припев.

(Довольна произведённым эффектом). Что замолкли? В первый раз меня лицезреете, а? Тьма Чащобная, она же и Жуть Болотная. Будем знакомы.

СТАРИК: Вота-а!..

ТЬМА: (насмешливо). Куда солнце дели, ироды?

МЕДВЕДЬ: Не наша вина.

СТАРУХА: Это Колобок солнышко слопал. Никто его не просил.

СТАРИК: Похвалялся тут перед нами – ишь, герой-грудь горой!

ТЬМА: (Колобку). Ты светило с неба содрал? **КОЛОБОК:** (испуганно). Я это... Со страху я!

ТЬМА: (неожиданно). Да ты герой!

КОЛОБОК: (не веря своим ушам). Чивой?..

ТЬМА: (громко). Я говорю - герой!.. (В сторону.) Вот дурень! (Всем.) Ну, что

замолкли, ироды, – герой, спрашиваю?

МЕДВЕДЬ: Кто?

ЛИСА: Вот дурень косолапый! Говорят тебе, Колобок наш – герой.

ТЬМА: (к Лисе). Какой экземпляр!.. Что это за люди с головой в посуде?

ЛИСА: Помощница я нашего героя. А в горшке от жары спряталась.

ТЬМА: Похвально. (Всем.) А для остальных он не герой разве? В одиночку съел огненное светило, молодец!..

СТАРУХА: А чего ж: кто в печи с огнём, тому и жар нипочём.

ТЬМА: А посему... (*Торжественно.*) За чрезвычайно героический поступок ваш Колобок награждается орденом Светящейся Гнилушки!

Под какофонический туш Тьма Чащобная надевает на шею обалдевшему Колобку ленту с орденом – это светящаяся гнилушка.

Я надеюсь, все рады?.. (Оглядывает всех. Повелительно) Ура!

СТАРУХА: (в сторону). Хоть в пляс пускайся. (Нехотя.) Уря-а...

МЕДВЕДЬ: (негромко). Ура-а...

ЛИСА: (из горшка). Слава Колобку! Слава герою!

СТАРИК: (не выдержав). А как же посевы наши, Ваша Беспросветность? Горох с тыквой? Без солнышка им не вырасти.

МЕДВЕДЬ: Без солнца и пчёлы мёда не принесут.

СТАРУХА: Пропадём без солнышка.

ТЬМА: Цыц, бестолковые! Я без солнца живу и замечательно себя чувствую.

СТАРИК: Дык оно понятно... А мы-то...

ТЬМА: Что? Бунтовать вздумали, ироды?.. Вы на болоте коряги видели?

МЕДВЕДЬ: Видали.

ТЬМА: Ну, и много их там?

МЕДВЕДЬ: Уу, и не продерёшься.

ТЬМА: Так вот: всех, кто со мной был не согласен, я превратила в коряги. До всех дошло?

В воздухе зависает тревожная пауза.

ЛИСА: А я ночью на мышей охочусь, и очень даже довольная.

ТЬМА: Так вот. Этого героя и его помощницу с антикваром на голове я в Гнилые болота забираю... А то вижу, народ вы ненадёжный: Колобка съедите, солнышко на волю выпустите.

КОЛОБОК: Может, я на крыше останусь, а?..

ЛИСА: Ваша Беспросветность, лучше я здесь останусь. Буду слушать, не покушается ли на вас кто – мне в горшке за версту всё слыхать... (Прислушивается.) Ох – мимо вас комарик пролетел!

ТЬМА: Больно нужно, у меня доносчиков полный лес.

ЛИСА: (пугливо). Я сырости боюсь!.. Я чихаю от газов болотных! У меня от кваканья уши закладывает!..

ТЬМА: Привыкнешь. Со временем. (Колобку, усмехаясь.) Ух, как тебя разнесло – будто быка съел!..

КОЛОБОК: *(тяжело дыша).* Уф!.. Ох, тяжко внутри солнышко держать... И верно, будто гору проглотил... Ох... Ух...

ТЬМА: Мда, тяжеловат... Ну что ж, воспользуемся моим летающим плащом. (Всем.) А ну-ка, ведите сюда Лису!.

Лису нехотя подводят к лестнице и подсаживают наверх. Тьма распахивает свой огромный плаш и читает заклинание.

Через горы и долины, Через бурные стремнины, В небесах и на земле, Белым днём или во мгле, Мимо гор и мимо чащ — Нас несёт волшебный плащ!

Тьма закрывает плащом себя, Лису и Колобка, на какое-то мгновение гаснет свет, — и они исчезают.

Все стоят в изумлении.

СТАРУХА: Ну вот, здравствуй, жизнь в потёмках.

Картинка ВОСЬМАЯ

Внутри избы: горит лучина, за столом сидит Медведь и колет орехи. Старик чистит ружьё, а Старуха драит самовар.

СТАРИК: Неужто вот так весь мир в потёмках, а?..

СТАРУХА: Сколько лет на печи спали – и ещё столько же без солнца проживём.

МЕДВЕДЬ: Запасы теперь большие, я целый сундук орехов натаскал – на всё лето хватит. Э-эх, орешки – грызи без спешки. (Колет орех.)

СТАРУХА: (Старику). Может, полежишь, а?

СТАРИК: (в сердцах). Хватит, належал бока! Не хочу ни спать, ни лежать, хочу рыбу удить, на охоту ходить, сено косить, огород полоть... Цыц, Старуха!

МЕДВЕДЬ: Мда, была бы здесь Прокопея, она бы живо какую-нибудь хитрость выдумала.

СТАРУХА: Это точно!.. Давно бы уже заставила нас до Гнилого болота добраться.

МЕДВЕДЬ: (заинтересованно). А потом чего же?

СТАРУХА: Потом бы Старик к краю Гнилого болота подошёл...

МЕДВЕДЬ: Hv!

СТАРУХА: Зарядил бы ружьё жёлудем, выстрелил бы в горшок на голове Прокопеи, горшок бы лопнул!..

СТАРИК: (нетерпеливо). Ну, растолковывай!

СТАРУХА: Прокопея бы тогда скушала Колобок, и солнышко бы на волю выпустила. Вот.

МЕДВЕДЬ: Ну, Старуха, ну, голова! Как точно ты мысли Прокопеи распознала.

СТАРИК: Жалко Анилинка про этот план не слыхала... (*Кричит в поддувало печи*.) Позавидовала бы!..

МЫШЬ: *(из-под печи).* А чему завидовать-то — глупый план. Старик из ружья промахнётся, Жуть Болотная заявится, и всех в коряги превратит.

СТАРИК: (обиженно). Ишь, с чего это я промахнусь?

МЫШЬ: Ты ж не сова, в темноте не видишь.

МЕДВЕДЬ: Верно Мышь говорит.

СТАРИК: Мда, Лиса бы уж точно чего-нибудь придумала.

МЫШЬ: (высовываясь из подпола). А Прокопея на горшок светящуюся гнилушку бы положила – вот Старик бы и не промазал.

МЕДВЕДЬ: Мда, не ценили мы Лису.

СТАРУХА: Эх, не спасли зря. (*Мыши*.) Золотце, рассказывай давай, уж больно склално.

МЫШЬ: А что: я бы до Лисы по кочкам да корягам добралась, как-никак я самая лёгкая и проворная, хвостиком махнула, об гнилушке ей намекнула — во как!

Все в полном изумлении от услышанного.

МЕДВЕДЬ: Ну и Лиса – до чего ж умна, вертихвостка!

СТАРИК: А чего же мы сидим?.. План-то уже есть!

МЕДВЕДЬ: Верно, Старик. Бери ружьё – пойдём до Гнилого болота. А ты, Анилинка, желудей нам достань вместо патронов.

МЫШЬ: Они у меня в погребе в углу спрятаны. Вы идите – я догоню!.. (Ныряет в погреб.)

СТАРУХА: (чуть не плача). Золотые мои, как же так?!

СТАРИК: Не реви, старуха, за правое дело идём воевать! *(Командует.)* Федул, стройся!.. Смирно!.. На месте шаам – арш!.. Ать два, ать два!..

Медведь марширует.

Для поднятия боевого настроения песню запи-ивай!...

МЕДВЕДЬ: (поёт).

Ать-два-ать,

Будем воевать.

Ать-два-три,

Мы богатыри!

СТАРИК: (поёт).

Мы костей не пожалеем, Чтобы солнышко вернуть, Все преграды одолеем, И пройдём далёкий путь.

СТАРИК и МЕДВЕДЬ: (поют).

Ать-два-ать,

Будем воевать.

Ать-два-три,

Мы богатыри!

МЕДВЕДЬ: (поёт).

Мы пройдём через болота, Одолеем всех врагов, Мы – отважная пехота От ружья и до клыков!

СТАРИК и МЕДВЕДЬ: (поют).

Ать-два-ать, Будем воевать. Ать-два-три, Мы богатыри!

Старик и Медведь маршируя уходят.

Картинка ДЕВЯТАЯ

Гнилое болото. Логово Тьмы Чащобной-Жути Болотной. Сухие ветви, коряги, с которых свисает тина, расположены чудно, будто на выставке абстрактного искусства. Посреди логова на болотной кочке, как на постаменте, стоит коряга, чем-то напоминающая то ли дракона, то ли воинственную птицу.

В стороне, в клетке, сделанной из болотных коряг, которые переплелись друг с дружкой, сидит Колобок. Лиса и Тьма играют в жмурки — Лиса ищет, а Тьма убегает от неё.

ТЬМА: Ку-ку!.. Хе-хе... (Убегает в сторону. Зовёт.) Ква-ква!.. Хе-хе-хе...

ЛИСА: (натыкаясь на корягу-дракона). Ваша Беспросветность, вот это полено посреди дворца — ну, всю нашу игру портит!..

ТЬМА: Но-но – полено! Уникальный экземпляр всей коллекции.

ЛИСА: Вот уж ценность – всё платье об неё ободрала.

ТЬМА: Бестолковая. Эта коряга раньше Драконом-фон-Бароном была. (*С умилением вспоминает*.) Такой был мерзавец, такой пакостник!..

ЛИСА: Бедняжка. За что ж его так?

ТЬМА: Так спорить со мной удумал, ирод. Говорит, мол, у него в пещере темнее и смраднее моего болота – каково?! А я дама вспыльчивая – раз, два и – на тебе! Зато теперь украшение всей коллекции... (Мечтательно.) Эх, превращу вас всех в экземпляры и устрою выставку ультра-погано-модного искусства. Понаедет нечисти ко мне, аж, со всего Света!.. И прославлюсь я на весь нечистый мир! (Подходит к клетке с Колобком. Насмешливо.) Эй ты, герой-живот горой, не вздумай худеть. Сегодня из вас с Лисой скульптуру сделаю... «Дракон, пожирающий солнце»!

КОЛОБОК: (икая от испуга). И-ик!..

ТЬМА: Радуйся, балда, будешь солнцем. А ты, рыжая, будешь крупноголовым драконом.

Тьма подходит к Лисе и начинает её выстраивать, будто модель на фотосессии.

Ну-ка... Как-нибудь пострашнее встань. (*Разглядывает Лису со всех сторон. Стучит по горшку пальцем.*) Все будут пищать от зависти!..

ЛИСА: (чуть не плача). Ва-ва... Ваша Беспросветность... А жмурки как же?

ТЬМА: Ради искусства надо чем-то жертвовать. А ну-ка, лапку вот так оттопырь... (Поднимает ей руку.) Та-ак, ножку вот сюда... (Поднимает ей ногу. Отходит в сторону и любуется.) Как-то так. (Колобку.) Как тебе моё творчество, а?..

КОЛОБОК: Гениально... Но, кажется, я похудел уже. Бока ввалились... И щёки сдулись... (Втягивает щёки.)

ТЬМА: (испуганно). Что?! (Протягивает руку в клетку, где сидит Колобок, и щупает его втянутые щёки.) Ты с ума сошёл! Я приказываю тебе не худеть! Ну-ка, съешь чегонибудь. Немедленно!

КОЛОБОК: Я тыквы люблю. Меня с них вширь так разносит!.. Прям размером с солнце становлюсь.

ТЬМА: Где же их посреди болот достанешь?

КОЛОБОК: В огороде – у Старика со Старухой растут. Если бы у меня был волшебный плащ...

ТЬМА: (перебивая). Ладно, ладно: «если бы да кабы»... Я быстренько туда-сюда слетаю... А вы тут не скучайте пока.

Тьма заворачивается в плащ, произносит заклинание и исчезает.

КОЛОБОК: Беги, Лиса, пока эта Жуть не вернулась! Я ведь обманул её.

ЛИСА: Колобок, это что же выходит?.. Ты меня спасаешь, что ли?..

КОЛОБОК: Жалко стало тебя, Лиса. Ну, беги давай!

ЛИСА: Куда же мне с горшком бежать-то?!

КОЛОБОК: Куда хочешь беги!

Картинка ДЕСЯТАЯ

Из-под коряги вылезает Мышь.

МЫШЬ: Эй, пленники, свобода ваша пришла.

КОЛОБОК: Анилинка! **ЛИСА:** Мышь, ты что ли?!

МЫШЬ: А кому ж ещё вас, олухов, спасать.

ЛИСА: Через Гнилое болото не пройдём... Волшебный плащ нужен.

МЫШЬ: А никуда идти и не надо. На краю болота Старик с ружьём стоит. Ружьё у него жёлудем заряжено. Ты, Лиса, сейчас на горшок гнилушку положишь. Старик её увидит, стре́льнет – горшок-то и лопнет. Ты съешь Колобок – и солнышко снова на небо поднимется. А Жуть Болотная растворится, будто её и не было!.. Ну, чего стоишь, клади скорее гнилушку на голову!

ЛИСА: Что-то мне этот план не нравится.

МЫШЬ: Вот те раз! Я вся вымокла, в болоте перепачкалась, а она тут манерничает. Клади, говорю, гнилушку!

ЛИСА: Колобок-то в клетке, я туда не пролезу. **МЫШЬ:** Не беда, я живо прутья перегрызу.

Мышь перегрызает прутья, которыми спутаны коряги, и помогает Колобку вылезти наружу.

Ну вот!.. А теперь, Ваше Величие, орден свой снимайте.

КОЛОБОК: (снимая с себя Орден Светящейся гнилушки). Мне такие ордена задаром не нужны.

МЫШЬ: Так, Лиса... Вот сюда встань... Стой прямо и не горбись, а то промажет Старик.

Мышь ставит Прокопею на самое видное место и кладёт ей на горшок светящуюся гнилушку. Сама зажимает себе уши пальцами и зажмуривается. Раздаётся выстрел издалека. От выстрела валится на землю коряга Драконафон-Барона и разлетается на части.

Ой, кажись, смазал чуть-чуть... Колобок, помоги мусор убрать!.. (Откидывает вместе с Колобком остатки «уникального экземпляра» в сторону.)

ЛИСА: (тревожно). Это что там в щепки разнесло?.. Вы и меня так в клочки порвёте?!

МЫШЬ: (успокаивая). Пустяки. Колобок поскользнулся – на корягу наткнулся...

ЛИСА: (угрожая). Ох, Анилинка, не серди меня!..

МЫШЬ: Ладно, Лиса, первый раз не считается — иди сюда становись!.. (Вглядывается вдаль и машет рукой в ответ.) Сейчас, Старик ещё разок пальнёт. (В сторону.) Ох, старый, совсем стрелять разучился! (Ложится на землю и закрывает голову руками, будто при артобстреле.)

Снова раздаётся выстрел, правда, на этот раз более меткий — горшок лопается, и голова Лисы наконец-то оказывается на свободе.

ЛИСА: (ощупывая себе голову). Уф, неужто живая!..

МЫШЬ: Ну, наконец попал!.. (Поднимается с земли и подводит Колобка к Лисе.) Давай, Лиса, ещь его скорее, пока Жуть не заявилась.

ЛИСА: Не буду я Колобка есть.

МЫШЬ: Да ты что, Прокопея, хочешь всю живность на земле сгубить?!

ЛИСА: Угомонись, Анилинка! Колобок мне жизнь спас.

МЫШЬ: Вот те раз - а как же быть?

ЛИСА: Сама не знаю.

КОЛОБОК: (тяжело вздохнув). Ладно, Прокопея, надо так надо. Ешь меня.

МЫШЬ: *(подталкивая Лису)*. Ну, чего стоишь? Еда сама в рот лезет!

ЛИСА: Не могу. Ей-богу, не могу.

МЫШЬ: Прокопея, я тебя сейчас укушу!

ЛИСА: Вот сама и ешь – кусака.

МЫШЬ: (обходя Колобок). Уж больно здоров Колобок – мне его за год не одолеть.

КОЛОБОК: Неужто мне самому себя кушать?!.. (Прислушивается.) Ну вот, кажется, Жуть Болотная возвращается. Эх, упустили время!

МЫШЬ: Ой, я тогда под корягой схоронюсь. А ты, Колобок, обратно в клетку полезай.

ЛИСА: Ой-ёй-ёй, а мне куда же?..

КОЛОБОК: Лезь под корягу, Лиса, я что-нибудь придумаю.

Мышь и Лиса прячутся под корягу, Колобок залезает в клетку. Выскакивает Тьма чащобная.

ТЬМА: Ага, попались!.. Что, сбежать удумали? – грохот на всё болото устроили! **КОЛОБОК:** Ополоумела ты от злости, вот что.

ТЬМА: Ополоумела, говоришь. А где же Лиса, а? Сбежала?

КОЛОБОК: Я её это... съел. (Выходит из клетки, как можно больше выпятив живот.) Клетку сломал и съел.

ТЬМА: Чиво-о?

КОЛОБОК: Я же худел? Худел. А у меня теперь аппетит зверский, кого хошь сожру!

ТЬМА: *(опасливо)*. Ишь, разошёлся! Ты мои коряги смотри не сожри. *(Вдруг увидела пустое место посередине.)* Ой, а где это мой Дракон-фон-Барон?

КОЛОБОК: (угрожающе.) И сожру. И болото твоё сожру, и тебя вприкуску.

ТЬМА: Но-но! Ты шути, да не перешути. Я за Дракона-фон-Барона любого в клочки порву! Говори, где он?

КОЛОБОК: А вот не скажу. Нарочно!

ТЬМА: Дурачок, я ведь такое заклинание знаю!.. После него всякий обжора превращается в то, что он съел в последний раз.

КОЛОБОК: Врёшь ты всё, нет такого заклинания.

ТЬМА: Много ты знаешь, темнота.

КОЛОБОК: Это если я Прокопею съел, значит, я в лису превращусь?

ТЬМА: Во-во! А если корягу съел, то корягой и станешь.

КОЛОБОК: (собираясь с духом). Ну тогда... тогда я всю правду скажу!

ТЬМА: Ну. Говори уже.

КОЛОБОК: Так я оголодал, так оголодал... Что вместе с Лисой ещё и фон-Барона проглотил. Вот.

ТЬМА: Чи-иво-о? Шедевр всей моей коллекции? Бесценное произведение искусства?!.. Ой, дурно мне, ой, водички дайте болотной!.. Там, в кувшине с плесенью...

Колобок приносит ей кувшин с водой.

МЫШЬ: (из-за коряги). Чего это Колобок удумал, не пойму никак.

ЛИСА: (из-за коряги). Эх, Анилинка, Колобок-то наш и вправду герой!

ТЬМА: (выпив из кувшина). Ох, чуть меня удар не хватил... Так кого ты, говоришь, напоследок-то съел – лису или мой шедевр?

КОЛОБОК: Не упомню точно. Кажется, фон-Барона...

ТЬМА: (внезапно). Свершилось! Дай я тебя обниму, Колобок! Золотой ты мой!.. (Обнимает его.) Сейчас я прочитаю заклинание, и ты превратишься в Дракона-фон-Барона! Это огромная честь для тебя. Так. Прошу на постамент...

Колобок влезает на кочку с гордо поднятой головой.

КОЛОБОК: Ну вот, теперь я понял, для чего такой круглый и большой Колобок в сказке нужен.

ТЬМА: Молодец, не совсем дурак. Так... Как там начиналось?.. Э-э... (Вспоминает заклинание.)

Хоть медведь ты, хоть ты дед, Хоть космат или одет, Не уйдёшь от волшебства, Слушай все мои слова! Съел лисицу – стань лисою, Съел зерно – так стань зерном, Гору съел – восстань горою! Съел горшок – так будь горшком!..

Ну, и чего?.. Заклинание, что ли, не работает?.. (Обходит Колобка со всех сторон. Рассматривает.)

КОЛОБОК: (неуверенно). Вроде бы работает... Щёкотно как-то...

ТЬМА: А ломоты в костях нет?

КОЛОБОК: Нет. (Прислушивается к себе.) Лёгкость какая-то внутри... Кажется, будто вот возьму и подлечу вверх.

ТЬМА: Странно. Не воздушный шар ведь съел, а лису с корягой.

ЛИСА: (вылезая из укрытия). И ничего странного. Вот она я!

МЫШЬ: (также вылезая из укрытия). И фон-Барона вашего никто не кушал. Вот – принимайте товар! (Бросает под ноги Тьмы Чащобной остатки от коряги Драконафон-Барона.)

ТЬМА: (хватаясь за сердце). Это что же?! Это как же?!.. (Показывая на Колобка.) А он в кого же?.. Неужто Колобок в солнышко превратится?.. Да быть такого не может! Ни в одной сказке такого не было!

МЫШЬ: Ни в одной не было. А у нас будет.

КОЛОБОК: Ой, кажется, я сейчас полечу!.. Ой-ёй-ёй-ёй-ёй!.. Ну вот, я полетел.

Колобок взлетает вверх на глазах изумлённых персонажей, которые стоят, задрав головы, с открытыми ртами.

Становится всё светлее и светлее, пока яркий солнечный свет не заливает всё вокруг.

ТЬМА: Не могу я терпеть этот солнечный свет!.. Зачем вы на меня так сильно светитее-е!.. Ой, сейчас я растворюсь... Ой, сейчас я испарю-у-у-сь...

Тьма Чащобная испаряется, будто и не было её вовсе.

СТАРИК: *(издалека)*. Ау-у, вы где?.. **МЕДВЕДЬ:** *(издалека)*. Прокопея-а!..

СТАРУХА: (издалека). Анилия Петровна-а, ау-у!...

Выбегают Старик, Старуха и Медведь. Они, видя, куда смотрят Мышь с Лисой, тоже задирают головы вверх.

СТАРИК: Наконец-то солнышко объявилось, и болото вмиг испарилось.

СТАРУХА: Дождалися!

МЕДВЕДЬ: Что-то солнышко уж больно на Колобка нашего смахивает.

ЛИСА: Это и есть наш Колобок.

МЫШЬ: Он самый. Настоящий герой – Его Величество Колобок Второй!

СТАРИК: Ура-а Колобку-у!

ВСЕ: (подхватывая и радостно крича). Ура-а!!!..

Звучит музыка, стилизованная под народную.

СТАРИК: (поёт).

He в саду, не в огороде Уродился колобок, Он на солнышко походит – Светлолик и краснощёк.

CTAPYXA: (noëm).

Он с лопаты через крышу

Залетел под облака,

Стал, как солнышко, весь рыжий,

И румяней пирога.

ЛИСА: (поёт).

Стал добрее он и краше, И улыбка до ушей – Всем свети, отрада наша,

Расцветай и хорошей!

МЕДВЕДЬ: (поёт).

Пусть в лучах твоих малина Станет с кухонный горшок, Иль хотя бы вполовину, Чтобы я наестся смог.

МЫШЬ: (поёт).

То ли быль, то ль небылица,

Аж не верится самой:

Колобок-то наш, как птица,

Полетел над головой.

BCE: (поют).

Был простой пшеничный мякиш, Стал известный всем герой — Людям землю освещаешь И маячишь над горой! Славься, славься, добрый малый, Мы запомним на века,

Твою светлую улыбку И румяные бока!

3AHABEC

Кружнов Андрей Эдуардович

Скачать пьесу в формате Word >>> http://www.a6202.ru/drama/kolobok.rar

Кружнов Андрей Эдуардович e-mail: andrey6202@mail.ru

site: www.a6202.ru

Вы можете приобрести книги Андрея Кружнова "ОТ СКАЗКИ ДО ФАРСА" (Сборник пьес) и "ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ ОБ АКТЁРАХ, О ЛЮБВИ И ГЛУПОСТИ" в любом Интернет-магазине, если перейдёте по этой ссылке: http://www.a6202.ru/drama/ot_skazki.html